ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Pan-Art

2026. Том 6. Выпуск 3 | 2026. Volume 6. Issue 3

ISSN 2949-2386 (online)

Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): pan-art-journal.ru

RU

Печатная графика в книжной иллюстрации польских сказок XIX-XX веков в контексте становления детской литературы

Перова А. И.

Аннотация. Цель исследования состоит в подробном описании эволюции печатной графики в книжной иллюстрации польских сказок XIX-XX веков. В статье рассмотрена трансформация гравюры как части графического оформления произведений детской литературы, проанализированы основные техники печатной графики, используемые для оформления польских сказок XIX-XX веков. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале иллюстраций к польским сказкам XIX-XX веков даётся подробный анализ тематических иллюстраций как семантического поля, где встречаются и западноевропейские, и русские национальные, и собственно польские мотивы; показан путь трансформации сказочной гравюры от утилитарной техники к искусству авторской интерпретации. В результате исследования установлено, что гравюра играла ключевую роль в становлении детской литературы: кроме декоративной и репродуктивной, она также выполняла и дидактическую функцию. Постепенно под влиянием европейских художественных школ и национальной традиции, гравюра становится пространством диалога культур и частью типографского оформления книжного издания наряду со шрифтом. Вместе с тем книга превращается в поле для формирования нового типа художника-гравёра, характеризующегося своим авторским стилем.

EN

Printmaking in the book illustration of Polish fairy tales of the 19th and 20th centuries in the context of the emergence of children's literature

A. I. Perova

Abstract. The study aims to provide a detailed description of the evolution of printmaking in the book illustration of Polish fairy tales during the 19th and 20th centuries. The article examines the transformation of the print as an element of the graphic design of children's literature and analyzes the main printmaking techniques used to illustrate Polish fairy tales of this period. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time, using the material of illustrations for Polish fairy tales of the 19th and 20th centuries, it provides a detailed analysis of thematic illustrations as a semantic field where Western European, Russian national, and uniquely Polish motifs converge; it also traces the path of the fairy-tale print's transformation from a utilitarian reproductive technique to an art of authorial interpretation. The study establishes that printmaking played a key role in the rise of children's literature: in addition to its decorative and reproductive roles, it also performed a didactic function. Gradually, under the influence of European artistic schools and national traditions, the print became a space for intercultural dialogue and an integral part of a book's typographic design alongside typeface. Simultaneously, the book transformed into a platform for the emergence of a new type of printmaker characterized by a distinct authorial style.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью межкультурных связей и их реализации в русском книгопечатании. Исследование показывает, как русская детская иллюстрация осваивала и перерабатывала материал не только западноевропейской (немецкой), но и близкой в языковом и фольклорном отношении польской традиции. Анализ изданий польских сказок, выпущенных в России, актуален для понимания механизмов культурного трансфера и диалога национальных культур.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/pa20260050

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– обобщить и систематизировать имеющиеся исторические данные о роли печатной гравюры в книге, используемой для детского чтения, проследив её эволюцию от учебных изданий (букварей, азбук) до альманахов и сказочных сборников;

– выявить и описать технические и художественные особенности гравюрных иллюстраций на материале изданий польских сказок на русском языке, включая анализ техники исполнения (резцовая гравюра на меди, литография, имитация гравюры), композиции и работы с орнаментом и шрифтом;

– провести сравнительный анализ иллюстраций указанных изданий для выявления изменений в подходах к иллюстрированию: перехода от «коллективного труда» безымянных гравёров-ремесленников к индивидуальному авторскому стилю художника, характерному для эпохи модерна;

– определить характер и степень влияния западноевропейских школ (прежде всего немецкой романтической традиции) на формирование стиля русской и польской книжной иллюстрации, а также раскрыть механизмы её трансформации и переосмысления на национальной почве.

Для проведения исследования печатной графики в книжной иллюстрации польских сказок XIX-XX веков в процессе становления детской литературы применяется культурно-исторический подход, формально-стилистический анализ (при атрибуции и анализе техники гравюр), компаративный метод (при сопоставительном анализе изданий польских сказок), иконографический метод (для расшифровки и интерпретации повторяющихся сюжетных мотивов и символов) и семиотический подход (анализ иллюстрации как знаковой системы, дополняющей сказочный текст).

Материалом для исследования послужили издания польских сказок на русском языке: Польские сказки, изложенные по К. В. Войцицкому и К. Балинскому [д-ром О. Гриммом по пер., сделанному К. Одынец], 1880; Польские сказки К. Балинского, К. Бойцицкого, А. Глинского… и др. СПб.: В. И. Губинский, 1897; Карабанова З. Польские сказки. М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1914.

Теоретическую базу исследования составляют работы М. П. Дульского и Я. П. Мексина (1925), которые впервые исследовали феномен художественной детской книги в России, Э. З. Ганкиной (1963), систематизировавшей историю русской детской иллюстрации, Ю. Я. Герчука (2000), показавшего эволюцию иллюстрации от репродукции к интерпретации. Также следует отметить работы П. Вашкевича (Waszkiewicz, 2011) и Е. Зарыч (Zarych, 2022), позволяющие провести анализ коллективного и индивидуального стилей художников-иллюстраторов и выделить рецепции западноевропейских (преимущественно немецких) образцов в польской сказочной иллюстрации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в атрибуции и экспертизе малоизученных памятников книжного искусства XIX-XX веков, а также в проектировании дизайна современной детской книги с опорой на исторически выверенные ориентиры.

Обсуждение и результаты

Печатная графика в русской книжной иллюстрации XIX века сыграла важную роль в развитии печатного искусства и визуальной культуры того времени. Этот период характеризуется активным ростом книжного дела, что способствовало распространению литературы и улучшению качества иллюстраций.

Гравюра – это особая техника, которая существовала не только в тандеме с типографской печатью, но и самостоятельно, обеспечивая появление уникального типа книги в эпоху Нового времени. Сочетание гравюры с рукописью приводило к появлению специфического варианта оформления рукописной книги, в то же время соединение этих двух техник книги в XVII – начале XVIII века привело к постепенному формированию типа цельногравированного издания, который по своей идее, назначению заменял лицевую рукописную книгу (Хромов, 1998, с. 68).

Без гравюры невозможно было бы достичь прогресса в науке и культуре. Специфический гравированный тип книги играл значительную роль во всех жанрах, включая естественные науки и медицину, обеспечивая передачу знаний, которые сложно было выразить словами. С появлением тиражной графики гравюра дала возможность читателю более полно и наглядно увидеть описываемое в тексте (Ходюк, 2023, с. 9).

Для сборников сказок, предназначенных для детей, иллюстрация стала своего рода обучающим элементом, имеющим воспитательный, дидактический потенциал. М. П. Дульский, Я. П. Мексин, авторы первой книги о русской детской иллюстрации, отмечали, что «хорошо изданная детская книга <…> научит его [ребёнка] “художественному зрению” <…> и этим создаст в будущем интерес к жизни, которая без эстетических переживаний была бы однообразна и тосклива» (1925, с. 6).

Дети чаще воспринимают информацию через зрительные образы. Иллюстрации помогают им лучше понять сюжет и персонажей, делая текст более доступным. Кроме того, иллюстрация, даже монохромная, стимулирует воображение детей, позволяя им визуализировать происходящее в истории, сопереживать героям и распознавать их чувства. Также иллюстрации могут служить инструментом для обучения новым словам, концепциям и идеям. Они могут помочь в развитии навыков наблюдения и анализа. И кроме всего прочего, красивые изображения делают книгу более привлекательной, что может побудить детей к осмысленному чтению.

Иллюстрации в сказочных изданиях переводных сказок позволяют читателю погрузиться в культуру страны, частью фольклора которой они являются. Также монохромные гравированные иллюстрации семантически дополняют повествование, помогают уточнить важные детали, обозначить сказочный хронотоп.

История иллюстрации в русской детской литературе насчитывает несколько веков и начинается с появления печатной книги в России. Первые иллюстрированные детские издания представляли собой буквари, где чтение сочеталось с рассматриванием изображений, что способствовало обучению. К примеру, известный «Букварь» Кариона Истомина (1694) содержал текст и иллюстрации, выполненные гравировкой на меди Леонтием Буниным, а гравюры в букваре Фёдора Поликарпова изображали урок в школе. Также в XVIII веке существовали иллюстрированные «Азбуки» и «Прописи», украшенные виньетками. Важную роль в воспитании детей играли народные картинки, известные как лубки или гравированные «потешные листы», которые не всегда создавались специально для детей, однако, как отмечает Э. З. Ганкина, «не проходили мимо детского сознания в силу своей массовости, общедоступного фольклорного характера и яркой художественности» (1963, с. 9). Именно с них начинается история русской сказочной иллюстрации, так как на лубках часто изображались персонажи сказок, герои былин, присутствовали стихи и подписи, а иногда «потешные листы» и вовсе сшивались в виде небольших книг и представляли собой первые иллюстрированные сказочные издания («Сказка о славном и сильном витязе Еруслане Лазаревиче», XIX в., «Сказка о Емельяне-дурачке» и другие).

Первые учебные иллюстрированные книги появились в России в конце XVIII в., и их гравюры имели характер больше познавательный, нежели художественный. Например, издание 1794 г. «Детская тека» (Москва) украшено грубоватыми контурными гравюрами на металле (офортом), которые, однако, натуралистично передают строение растений, животных, характерные особенности и черты людей, принадлежащих к различным народам мира.

Художественная иллюстрация в XVIII и XIX вв. стала неотъемлемой частью не только учебных книг, но и классических произведений русской литературы, предназначенных для детей. Примеры книжной графики эпохи классицизма, такие как гравюры к прижизненным изданиям произведений А. С. Пушкина, В. А. Жуковского и И. С. Крылова, также занимают важное место в истории иллюстрации того времени, которая впоследствии быстро станет классикой детской литературы.

Благодаря деятельности издателя и воспитателя Н. И. Новикова в начале XIX в. альманахи и различные сборники стали частью детской литературы. Они были украшены изящными гравюрами, которые часто раскрашивались вручную акварелью, а также изысканными виньетками, иллюстрациями на страницах и фронтисписами. Издатель придавал особое значение иллюстрациям в детской литературе, считая, что грубые, примитивные гравюры могут испортить художественный вкус детей (Ганкинка, 1963, с. 11). В предисловии к «Видимому свету» чешского педагога Яна Амоса Коменского Н. И. Новиков писал: «…вместо на дереве вырезанных должен иметь градированныя и раскрашенныя фигуры» (Коменский, 1768, с. 6).

С изобретением в XIX веке фотомеханического способа печати возросли художественные возможности. Ю. Я. Герчук отмечает, что «иллюстрации смогли передавать любую живописную или графическую технику (карандаш, перо, акварель, гуашь, масло и др.)» (2000, с. 7). Художники получили возможность использовать и комбинировать разнообразные художественные материалы.

Составители альманахов старались добавлять иллюстрации к каждому произведению – будь то рассказ, повесть или стихотворение, – стремясь сделать их более доступными для детей. Вторая половина XIX в. стала временем расцвета детской книжной иллюстрации, которая сохранила свою актуальность до наших дней. Известные художники считали своим долгом внести вклад в воспитание молодого поколения, развивать у детей эстетический вкус и делать детские книги более выразительными. К концу века начали появляться массовые тиражи иллюстрированных детских изданий.

Ю. Я. Герчук пишет, что «родившаяся на рубеже XIX в. литография дала графике очень для неё принципиальные художественно-технические возможности <…>, сблизила печатную, массовую графику со свободным карандашным и перовым рисунком» (2000, с. 215). Также он указывает, что в книге и журналах той эпохи широко использовалась торцовая ксилография, а в листах и дорогих альбомах – литография.

Исследователи П. М. Дульский и Я. П. Мексин (1925, с. 7) отмечали, что русская иллюстрация, развивающаяся в XIX в. соответственно веяниям, господствующим в Западной Европе, больше всего взяла от немецкой иллюстрации. Переработка стиля и приёмов немецких художников-гравёров способствовала формированию уникального стиля отечественной иллюстрации, опирающегося на национальный колорит.

В начале XIX в. европейская книжная иллюстрация часто выполняла утилитарную, репродукционную функцию. Как отмечает П. Вашкевич (Waszkiewicz, 2011) в исследовании о рецепции немецких иллюстраций в Польше, издатели нередко использовали готовые иностранные клише. Однако даже на этом этапе происходила первая, зачастую вынужденная трансформация. Например, в 1877 г. при публикации перевода «Рейнекелиса» Гёте (Рисунок 1), польский издатель Людвик Енике не только не использовал некоторые оригинальные иллюстрации Вильгельма фон Каульбаха, но и подверг цензуре оставшиеся (Рисунок 2), удалив атрибуты светской и духовной власти (короны, ордена, епископскую митру) (Waszkiewicz, 2011, p. 73). Это была трансформация идеологическая, вызванная опасениями перед царской цензурой, но она наглядно демонстрирует, что иллюстрация уже представляла собой значимый элемент, способный влиять на восприятие текста.

К середине века наметился решительный переход к осмысленной художественной интерпретации. Е. Зарыч (Zarych, 2022) подчёркивает, что ключевым примером здесь служит работа Антония Залеского над иллюстрациями к балладе Адама Мицкевича «Пани Твардовская» (рисунки 1856 г., издание 1863 г.). Залеский не просто создал картинки к тексту, но и глубоко погрузился в контекст эпохи: быт шляхты, народные поверья, легенды о пане Твардовском и Фаусте (Рисунок 3).

Рисунок 1. *Goethe J. W. Reineke-Fuchs. Stuttgart, 1846*

Рисунок 2. *Goethe J. W., Reineke-Fuchs, Warszawa, 1877*

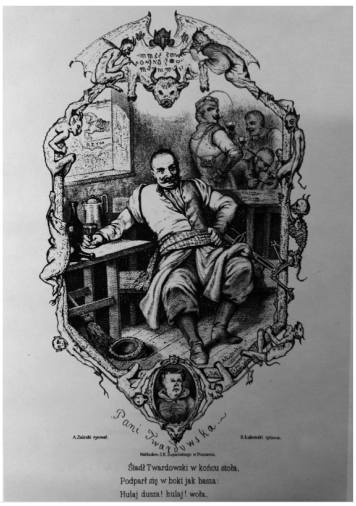

Рисунок 3. *Mickiewicz A. Pani Twardowska. Warszawa, 1856*

Более того, Залеский сознательно ориентировался на известные гравюры к «Фаусту» Гёте, стремясь подчеркнуть диалог между двумя произведениями (Zarych, 2022, p. 18). Здесь художник выступал как соавтор, обогащая содержание литературного оригинала через диалог с европейской культурной традицией.

Гораздо более интересный и богатый материал для изучения представляют иллюстрации к сказкам, которые включают в себя и фольклорные мотивы, и элементы, характерные для польской культуры, и веяния западноевропейской традиции. В XIX веке значимой темой письменной городской культуры Европы и России стал национальный фольклор (Мишачёва, 2018, с. 281).

Искусство иллюстраторов начала XIX века изначально ориентировалось на немецкий романтизм, однако за столетие эволюционировало под влиянием модерна, в том числе и через знакомство с работами русских

художников из объединения «Мир искусства», таких как Е. В. Поленова и И. Я. Билибин. Это свидетельствует о том, что в регионе Центральной и Восточной Европы происходили схожие процессы. Книга – это целостный художественный организм, в котором шрифт, иллюстрация, орнаментика, формат и переплёт подчинены единому идейному замыслу и единому ритму (Сидоров, 1964, с. 5). Благодаря её идейным и художественным возможностям в XIX веке книжная иллюстрация окончательно превратилась в поле, где встречались и переосмыслялись влияния западноевропейских школ (романтизм, модерн) и рождалось национальное по духу искусство, часто обращенное к фольклору и народной культуре.

В качестве материала для исследования сказочной иллюстрации в детской книге, выполненной в гравюре, были выбраны книги польских сказок, изданные в период с 1880 по 1914 год. Первое издание: *Польские сказки, изложенные по К. В. Войцицкому и К. Балинскому [д-ром О. Гриммом по пер., сделанному К. Одынец], 1880.*

Обложка здесь украшена цветным образующим раму растительным орнаментом, выполненным предположительно в технике литографии (Рисунок 4). Стилизованный антиквенный шрифт сразу задаёт «сказочный» тон благодаря засечкам и толщине линий, напоминая средневековые иллюминированные рукописи.

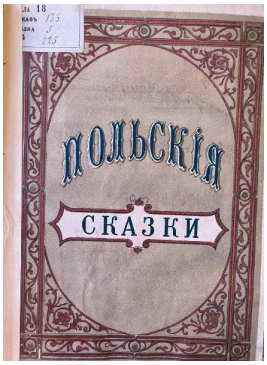

Рисунок 4. *Обложка к сборнику «Польские сказки, изложенные по К. В. Войцицкому и К. Балинскому [д-ром О. Гриммом по пер., сделанному К. Одынец]» (СПб.: О. А. Гримм, 1880)*

Традиционны и буквицы, оформленные тонкой линией в раму в виде штандарта и виньетки, завершающие каждую сказку. Особенного семантического значения они не несут, разве что позволяют соблюсти композиционное оформление и сохранить эстетику правильной книжной иллюстрации XIX века. П. Вашкевич (Waszkiewicz, 2011, с. 61) отмечал, что гравюры в иллюстрациях XIX века зачастую носят декоративную функцию, что мы и наблюдаем в данном издании.

Гораздо интереснее кажутся полосные иллюстрации, выполненные на особо плотной бумаге. Они исполнены в технике резцовой гравюры на меди – на это указывает толщина и направление линий, многообразие штрихов, что позволяет добиться светотеневого построения пространства и определённого тонального решения в изображении.

Все немногочисленные иллюстрации являются репринтом из сборника, изданного на польском языке в 1876 году. Это расширенное издание сборника польского этнографа Казимира Владислава Войцицкого (Kazimierz Władysław Wójcicki. “Klechdy, starożytne podania i powieści ludowe” [Клехды, древние предания и народные романы]), который впервые вышел в свет в 1837 г., став важным источником польского фольклора и славянской мифологии.

Все иллюстрации к сборнику были выполнены такими видными польскими иллюстраторами-гравёрами, как Ксавери Пиллати («В вихре»), Войцех Герсон («Стеклянная гора») и Михаил Эльвиро Андриолли («Валигора и Вырвидуб») и другими. Этот сборник – яркий пример издания, в котором художник выступает как гравёр-ремесленник, работающий с чужим оригиналом. Зачастую художники, трудясь в коллективе, свой собственный индивидуальный стиль проявляют не ярко, ориентируясь на точное отражение сюжета. В данном случае иллюстрация выполняет исключительно репрезентативную функцию.

Иллюстрацию к сказке «Беда и нищета» отличает многоуровневая композиция (Рисунок 5). В нижней части полосной иллюстрации изображена лежащая на ложе принцесса, окружённая вестниками беды весьма демонической наружности. Над её головой можно увидеть её же эмоционально-напряжённое лицо, а в верхней части – удаляющуюся в развалины одинокую фигуру. В сюжете иллюстрации угадывается немецкая романтическая традиция.

Подобные традиции в оформлении книги присутствуют в следующем издании: *Польские сказки К. Балинского, К. Бойцицкого, А. Глинского... и др. 1897*. В сборник вошли сказки, написанные известными польскими авторами: К. Балинским, К. Войцицким, А. Глинским, А. Дыгасинским, И. Крашевским, В. Пржиборовским, З. Моравской и другими.

В качестве иллюстраторов выступали именитые художники того времени, такие как Ф. Штейн, М. Андриоли, К. Пиллати, Ф. Сытневский, К. Вилькевич. Это типичный для книжного издания своего времени «коллективный труд». Пятеро художников работали в единой академической манере, которая была ориентирована на максимально реалистичное и детализированное отражение сюжета. Их задача заключалась в том, чтобы «нарисовать сказку», создавая визуальный ряд, понятный и привычный читателю XIX века.

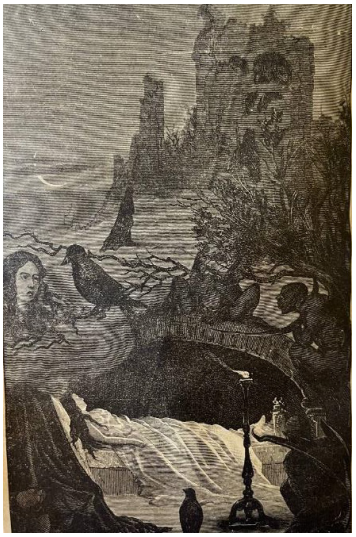

Рисунок 5. *Иллюстрация к сказке «Беда и нищета» из сборника «Польские сказки, изложенные по К. В. Войцицкому и К. Балинскому [д-ром О. Гриммом по пер., сделанному К. Одынец]» (СПб.: О. А. Гримм, 1880)*

Издание 1897 года тяготеет к жанровой сцене. Иллюстрации, вероятно, более статичны и «академичны», их цель – пояснить текст через изображение персонажей и их быта. Однако художники не всегда соблюдают правила перспективы и масштаб, следуя фольклорной составляющей изображаемого: сильный герой увеличивается в размере, равно как и главная героиня (Рисунок 6).

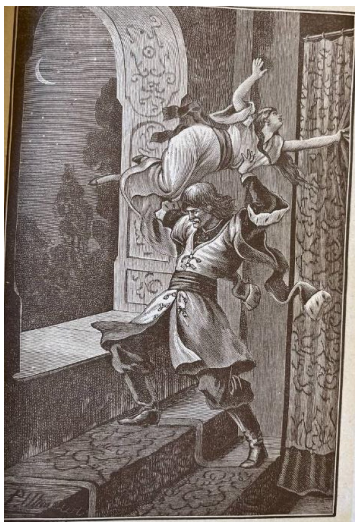

Рисунок 6. *Иллюстрация к сказке «О горбуне и трёх феях» из сборника «Польские сказки К. Балинского, К. Бойцицкого, А. Глинского… и др.» (СПб.: В. И. Губинский, 1897)*

В вертикальной иллюстрации, имеющей жанровую трактовку, сцены расположены одна за одной, но они скомпонованы вокруг древа, являющегося одним из важнейших элементов сказочного повествования (Рисунок 7).

Таким образом, сцены не просто отражают сюжет, но уже имеют частичную авторскую интерпретацию изображаемого.

Следующее издание: *З. Карабанова. Польские сказки, 1914.* Иллюстрации к книге выполнил Валерий Николаевич Курдюмов, который был российским художником, графиком и книжным иллюстратором, тесно связанным с миром искусства и издательством Сытина. Его работы для этого сборника считаются значительным вкладом в историю русского модерна.

По словам П. Вашкевича (Waszkiewicz, 2011) и Е. Зарыч (Zarych, 2022), в конце XIX – начале XX века в эпоху модерна книжная гравюра переживает серьёзные изменения. Художник становится соавтором произведения, и именно эту тенденцию можно заметить в рисунках к сборнику З. Карабановой.

Иллюстрируя сказки, В. Н. Курдюмов обнаружил свой авторский стиль. Композиционно графическое оформление этой книги ярко выделяется на фоне остальных работ художника. Здесь практически нет полосных и полуполосных иллюстраций, а если и есть, то они органично вписываются в пространство листа, плавно огибая текстовые блоки. Многие иллюстрации тяготеют к виньеткам и мыслятся как естественное продолжение текста (Рисунок 8).

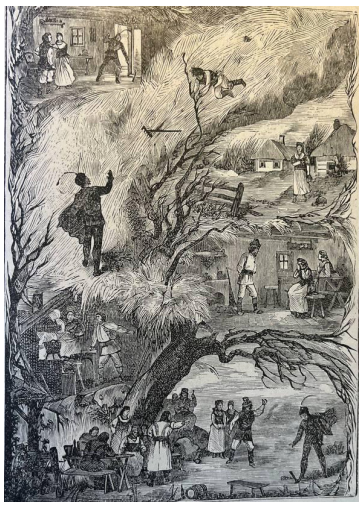

Рисунок 7. *Иллюстрация к сказке «Наказанный колдун» из сборника «Польские сказки К. Балинского, К. Бойцицкого, А. Глинского... и др.» (СПб.: В. И. Губинский, 1897)*

— 52 —

что произошло съ ней и открыла сундучокъ. Увидѣла она тамъ роскошное, бѣлое вѣнчальное платье и множество драгоцѣностей, а поверхъ всего большой серебряный ключъ. Взяла Марыся ключъ, а сундучокъ опять заперла и пошла за руку съ княжичемъ въ глубину бора.

Вотъ подошли они къ тѣнистому дубу и сказала Марыся:

„Фея Цецилія, Чистая лилія! Молю тебя— Впусти меня!"

Въ ту же минуту дубъ зашумѣлъ, и Марыся увидѣла въ немъ замочную скважину. Она вставила туда серебряный ключъ, повернула его три раза, и вдругъ, вмѣсто дуба, оказалась сводчатая арка, а надъ ней открытыя настежь ворота замка.

Вошли женихъ съ невѣстой въ роскошный замокъ. Ласково встрѣтила ихъ фея Цецилія,

Рисунок 8. *Иллюстрация к сказке З. Карабановой «Завистливая мачеха» (Карабанова З. Польские сказки. М.,1914)*

В своих иллюстрациях В. Н. Курдюмов имитировал гравюру посредством штриха, линии, уделяя особое внимание деталям. Типичная для модерна витиеватая линия повторяется в складках одежд, в пейзаже, в изображении меха животных, что усиливает общую декоративность иллюстрации (Рисунок 9). Также следует отметить гармонию иллюстрации и типографики, которые составляют целостное художественное оформление данного издания.

— 247 —

жичъ, и вотъ пришло имъ въ голову, что этотъ воронъ околдованный княжичъ.

Крестьянинъ рѣшилъ разсказать объ этомъ князю.

Тотъ сначала не вѣрилъ въ превращеніе, но когда княгиня предположила, что это, можетъ-быть, и вѣрно, рѣшилъ съѣздить къ крестьянину, посмотрѣть эту диковинную птицу.

Когда князь съ княгиней подъѣхали къ избѣ, воронъ началъ радостно клекгать, подбѣжалъ къ матери и сталъ прижиматься

Рисунок 9. *Иллюстрация к сказке З. Карабановой «Княжич-ворон» (Карабанова З. Польские сказки. М.,1914)*

Заключение

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Проведенное исследование показало, что трансформация книжной гравюры в иллюстрациях к польским сказкам и фольклору в XIX веке прошла сложный путь, отразив важнейшие процессы в европейском искусстве того времени.

В ходе компаративистского анализа изданий 1890 и 1897 гг. удалось установить, что изначально гравюра выполняла репродуктивную функцию и была реализована коллективным трудом художников-ремесленников, работавших преимущественно в академической манере, ориентированной на максимально точное отражение сюжета. Однако со временем происходит трансформация книжной иллюстрации: западноевропейская традиция испытывает сильное влияние традиций национальной и фольклорной, художник начинает выступать как творец, постепенно осуществляя переход к авторскому стилю. Показательным в этом плане является издание сказок З. Карабановой 1914 г., где В. Н. Курдюмов благодаря иллюстрациям становится соавтором литературного произведения, а его рисунки семантически обогащают текст.

Также следует отметить, что уход гравюры как одной из основных техник иллюстрирования книг произошел из-за появления более эффективных полиграфических методов, таких как литография и фотопечать, которые изменили внешний вид изданий и полностью вытеснили книги с цельной гравюрой (сегодня этот жанр остался только в области графического искусства). Можно сказать, что гравюра практически исчезла из книг в результате промышленной революции в полиграфии.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно выделить более подробный анализ иллюстраций в других изданиях польских сказок XIX-XX веков. Кроме того, представляется продуктивным изучить связь иллюстрации и типографского оформления сказочного текста в его историческом развитии.

Материалы исследования | Research materials

1. Карабанова З. Польские сказки. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914.
2. Польские сказки, изложенные по К. В. Войцицкому и К. Балинскому [д-ром О. Гриммом по пер., сделанному К. Одынец]. СПб.: О. А. Гримм, 1880.
3. Польские сказки К. Балинского, К. Бойцицкого, А. Глинского… и др. СПб.: В. И. Губинский, 1897.

Источники | References

1. Ганкина Э. З. Русские художники детской книги. М.: Советский художник, 1963.
2. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги. М.: Аспект-пресс, 2000.
3. Дульский П. М., Мексин Я. П. Иллюстрация в детской книге. Казань: Издание авторов, 1925.
4. Коменский Я. А. Видимый свет Яна Амоса Коменского. М.: Печатано при Императорском Московском университете, 1768.
5. Мишачёва И. В. Мир народной сказки в книжной иллюстрации рубежа XIX-XX вв.: герои и пейзаж. Герман Фогель (Германия) – Иван Билибин (Россия) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48.
6. Сидоров А. А. История оформления русской книги. М.: Книга, 1964.
7. Ходюк Н. А. Техники печатной графики (офорт, гравюра, литография, шелкография). СПб.: Санкт-Петербургский институт кино и телевидения, 2023.
8. Хромов О. Р. Русская лубочная книга XVII-XIX веков. М.: Памятники исторической мысли, 1998.
9. Waszkiewicz P. Przyczynek do dziejów recepcji niemieckich ilustracji w Polsce w XIX wieku // Acta Universitatis Wratislaviensis. Wrocław, 2011. No. 3392.
10. Zarych E. “Z bród żydowskich ma być strzecha…”: wokół pierwszej ilustrowanej edycji “Pani Twardowskiej” Adama Mickiewicza z rycinami Antoniego Zaleskiego // Wiek XIX. Rocznik Towarzystwa Literackiego im. A. Mickiewicza. Warszawa, 2022. No. 15 (57).

Информация об авторах | Author information

RU

Перова Алёна Игоревна[1]

[1] Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва

EN

Alena Igorevna Perova[1]

[1] A. N. Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art), Moscow

[1] *fveh10@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.06.2026; опубликовано online (published online): 24.07.2026.

Ключевые слова (keywords): трансформация гравюры; польские сказки; детская литература; книжная иллюстрация; печатная графика; transformation of the print; Polish fairy tales; children’s literature; book illustration; printmaking.